

Впервые за 45-летнюю историю конкурса имени Паганини в Генуе первую премию и право сыграть на скрипке великого виртуоза в этом году завоевал такой юный музыкант. Илья Григольцу из Санкт-Петербурга всего шестнадцать лет. Илья стал тринадцатым представителем российской школы, победившим в этом конкурсе — одном из престижных в мире музыки. До этой победы он уже одерживал верх на конкурсах имени Менухина в Англии, имени Веньямина в Польше, на российском состязании, организуемом благотворительным фондом "Юношеские ассамблеи искусств" в Москве.

— Илья, а как все начиналось?

— Родители рассказывали, что в пять лет попробовали отдать меня в музыкальную школу. Но ничего не получалось: педагог со мной мучился, я с ним, наверное, тоже... Но через год, когда попал в музыкальную школу Василеостровского района в класс к Татьяне Кирилловне Либеровой, все изменилось. Я учусь у нее уже одиннадцатый год. Хотя, по правде, вначале Татьяне Кирилловне тоже было со мной трудно.

— Почему же?

— Ну, я не всегда понимал, чего от меня хотят.

— А другие понимали?

— Наверное, тоже не всегда. Но они не очень приставали с вопросами, а я был настойчив...

— Стало быть, заставляя тебя заниматься родителям не приходилось?

— Может быть, давно, в раннем детстве, позже — нет.

— И что, действительно, чтобы стать виртуозом, нужно играть по 5–6 часов в день?

— Ну только не подряд. Через каждый час минут по 15 отдыхаю, смотрю в потолок. Все равно устаю зверски.

Учиться музыке — тяжелая работа. Вот почему в специальных музыкальных школах учеников старших классов освобождают от некоторых предметов — физики, математики. Но Илья параллельно учился в обыкновенной школе, и его ни от чего не освобождали.

— В восьмом классе я почувствовал, что не успеваю. Решил заниматься самостоятельно и сдать экстерном за весь курс средней школы.

Это ему удалось — за два года он закончил три класса.

— Учителя ко мне благоволили, признается он.

— Подтягивали оценки?

— Подтягивали. Но не очень. Я ведь вправду старался, занимался всюю.

Думаю, учителям действительно не пришлось слишком кривить душой: талантливый человек — талантлив во всем. Илья же, как говорит его педагог по композиции Жанна Металлиди, схватывает все на лету и уже перерос ее на три головы. Да-да, он еще и сочинитель, и на петербургском конкурсе "Я — композитор"

Мир — 1998 — 27 ноября с. 8

тор" неоднократно завоевывал "Гран-при".

Но сейчас большинство собственных сочинений ему совершенно не нравится, кроме двух последних вещей — альтового концерта и квартета.

— Все остальное — ученические работы, — говорит он.

Жанна Лазаревна с ним не согласна:

— У него есть просто шлягерные произведения для скрипки, но он стесняется исполнять их в своих концертах. А в Союзе композиторов считают: не дорос, чтобы давать авторский концерт. Вот если бы он был студентом консерватории...

Станет ли Илья студентом Петербургской консерватории, большой вопрос. Пианист Николай Петров, президент Академии российского искусства, в одном из своих интервью с горечью признал, что у нас в стране

прервалась "великая преемственность великих педагогов": старшее поколение уходит из жизни, среднее — уезжает. Уезжают и самые способные ученики.

Какие планы у Ильи? Определенных нет. Хотя его очень интересует, например, школа знаменитого скрипача Пинхаса Цукермана в Нью-Йорке.

— А как же Петербург?

— В последнее время я побывал во многих городах: Париже, Лондоне, Нью-Йорке... Каждый из них хорош по-своему, но с Петербургом сравниться ни один не может. Вернулся из Генуи и сразу — на Невский.

Что Илья любит, кроме классической музыки? Музыку же — русский рок. Литературу — Достоевского, Леонида Андреева, поэзию "серебряного века". И еще — любит играть в футбол.

Что заботит его, вызывает беспокойство? Кризис мировой культуры, через который, он убежден, мы прорвемся. Глобальное потепление — гораздо опаснее, неплохо бы человечеству об этом призадуматься. Вот такие совсем не детские тревоги живут в душе этого юного человека.

Чего Илья боится? Играть в маленьких залах, особенно тех, где нет сцены и приходится стоять перед самыми коленками слушателей. В больших залах он тоже волнуется, но это такое волнение, которое помогает...

Казалось бы, его "судьба уж решена": все выше и выше, и выше... Но опасности подстерегают и счастливых: для творчества нужна работа души, ее же питают не только радости, а и горести. И нужна возможность сосредоточиться. А у Ильи сейчас концерты, гастроль, переезды из города в город, из страны в страну. Недавно в числе других подопечных фонда "Юношеские ассамблеи искусств" выступил в Большом зале Московской консерватории...

— У него необыкновенные способности, — говорит Жанна Металлиди. — И будет жаль, если он останется просто рядовым прекрасным скрипачом.

Вдумайтесь в эти слова. Может быть, рядом с нами растет новый Вивальди. Дай Бог, чтобы суeta жизни не помешала этому.

Полина СОЛОВЕЙ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

ВИВАЛЬДИ С ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО